

Седьмой принц протянул Цзян Шану бокал:

— Цзян Шан, угощаю. А ты мне поможешь с одним делом, хорошо?

Цзян Шан, погружённый в мысли о том, как вывести ядовитых червей из тела Чоу Шу, рассеянно кивнул, принял бокал и залпом осушил его.

Ещё при жизни он славился отменной выносливостью к алкоголю, а уж после превращения в цзянши и вовсе позабыл, что такое опьянение.

Но после этого глотка он вдруг широко раскрыл глаза и уставился на принца:

— Что это ты мне дал?

— Ну как, вкусно? Простым смертным такое не достаётся. Это не моё — у второго брата выпросил. Очень питательно. Сказал, что для себя, вот он и дал немного, такой жадина! — Седьмой принц, словно вор, прикрыл Цзян Шану рот ладонью, боясь, как бы брат не услышал и не надрал ему уши. Ради этой капли крови ему пришлось согласиться на работу.

— В другой раз не делай так. Слишком ценно, я не смогу отплатить, — сказал Цзян Шан.

Напиток и вправду был восхитителен. Как цзянши, он от природы тяготел к крови, а уж драконья — с её обжигающим жаром, разливающимся в горле, — и вовсе доставляла невероятное наслаждение. Но признаваться в этом он не мог: а то Седьмой принц непременно утащит его домой в качестве экспоната.

С самим принцем он бы ещё справился, но вот днём против Второго принца Драконов ему не устоять — тем более что прошлой ночью тот явно не выкладывался по-настоящему.

Цзян Шан и не подозревал, что Седьмой принц действительно задумал забрать его домой, но вовсе не как диковинку, а как решение своей тысячелетней проблемы одиночества!

Седьмой принц покачал головой:

— Ничего не нужно возвращать. Захочешь ещё — я достану. А сейчас давай вместе кирпичи делать. Я брату пообещал дыру в стене заделать в обмен на кровь.

Цзян Шан согласился. Кровь уже выпил — как отказать в такой безделице?

Велев Чоу Шу присмотреть за малышом, он отправился с принцем к большому озеру. Вскоре они нашли подходящее место: сняли верхний слой, обнажили глину, зачерпнули воды — и принялись, словно дети, колотить комья размером с голову о камни, соревнуясь, кто сделает быстрее и ровнее.

Цзян Шан работал куда проворнее и уже слепил с десятков заготовок, а Седьмой принц лишь рассеянно поглядывал на него, словно что-то выискивая.

— Цзян Шан, а куда ты его спрятал? — наконец не выдержал он.

— Что спрятал? — отозвался Цзян Шан, не отрываясь от работы.

Принц аккуратно поставил готовый кирпич-сырец и сказал:

— Древний каменный гроб. Тот, что кровью открывается. В своём пространстве хранишь?

Неужто десять тысяч лет назад уже были пространственные технологии?

Цзян Шан протянул руку и глиняным пальцем ткнул принца в белоснежный лоб:

— О чём ты? Я — Цзян Шан из семьи Цзян с окраинной планеты Империи Света. Никаких древних гробов и древних людей. Не выдумывай. Я просто увлекаюсь кухней древних цивилизаций.

— А, ну ладно. А хочешь посмотреть, что я в том гробу нашёл? — Седьмой принц придал своему голосу заговорщический оттенок.

Цзян Шан скосил глаза на юношу, полного любопытства, и фыркнул:

— Всё равно не подарить, так зачем смотреть? Слышал, ты и древнего человека, и гроб потерял. Вещи ведь бесценные. Не жалко?

Как он мог не знать? Седьмой принц утащил его дань-пилюлю. Вернуть бы её, но та упрятана в Сокровищницу Дракона — оттуда не вытащить, да и ощутить её присутствие нельзя: наверняка она в ином пространстве.

Интересно, сможет ли Снежок со своей способностью просочиться в то пространство? Хорошо бы стащить пилюлю обратно.

— Конечно, жалко! Дело не в звёздных кредитах. Я с ним подружиться хотел. И тебе бы отдал — не вопрос, но только если он сам согласится. А я его найти не могу! — лицо Седьмого принца выражало самое искреннее ожидание.

Цзян Шан промолчал. Не хотел он, чтобы его утащили домой в качестве древней реликвии. Какая уж тут дружба — не верил он.

Когда кирпичи-сырцы были готовы, Седьмой принц оживился:

— Я обожгу! Я обожгу!

Цзян Шан отступил и наблюдал, как принц превратился в дракона и с увлечением изверг пламя на кучку кирпичей, что была меньше его головы.

— Полегче, не перекали — расплавятся, — предупредил Цзян Шан.

В тот же миг в небе возник дракон, выпрыгнувший из пространства. Взмахнув хвостом, он швырнул на землю восьминогого звёздного зверя, что вцепился в него.

Цзян Шан смотрел, как чудовище с бесчисленными щупальцами извивается, пытаясь атаковать дракона, придавившего его лапой.

— Это восьминогий звёздный зверь. Рождаются с восемью ногами, а чем сильнее становятся — тем больше ног отращивают. Можешь из него что-нибудь приготовить? Должно быть, очень упругим будет, — сказал дракон.

Цзян Шан разглядывал стометровое создание. И как такое готовить?

— Наверное, можно. По кусочкам отрезать — рано или поздно съедим. Отдай мне, — Цзян Шан без лишних слов поместил исполинского зверя в пространство нефритового гроба, в загон для скота, решив потом разобраться с рецептами. Выглядел он вроде кальмара или осьминога.

Обернувшись, он увидел, как Седьмой принц когтями разгрёб место, где лежали кирпичи-сырцы. Теперь там не осталось и пылинки. Цзян Шан мрачно взглянул на виновато притихшего принца:

— Говорил же — помедленнее. Теперь одни угли.

Второй принц Драконов, увидев повисшую голову брата, приблизил огромную морду и процедил:

— Не вышло? Помочь? Дело-то пустяковое.

Но задетый за живое горделивый Седьмой принц в ответ шлёпнул его хвостом, развернулся, подставив брату зад, и проигнорировал его.

Обиделся. Серьёзно обиделся.

Второй принц, зная нрав брата, лишь хлопнул хвостом по земле. Комья глины взмыли в воздух, сжались под давлением — и кирпичи-сырцы были готовы. Пламя обожгло их, и через мгновение перед Цзян Шаном аккуратной стопкой лежали тёмно-сизые кирпичи.

Поняв, что братьям есть о чём поговорить, Цзян Шан первым делом вернулся в район 41-го рудника.

У входа в его хижину в районе А Чоу Шу стоял, преграждая путь нескольким подозрительным типам:

— Это частная территория. Вы не имеете права проводить здесь обыск.

— Мы располагаем информацией, что Цзян Шан незаконно открыл ресторан в районе А без лицензии. Мы здесь для проверки. Вы не можете препятствовать работе комиссии рудника, — заявил человек, похожий на служащего. Силы в нём было немного — всего семь звёзд стихии огня, — но важничал он изрядно.

Цзян Шан, запрыгнув на ограду, увидел, как того толкнули, и Чоу Шу пошатнулся. Ярость вспыхнула в нём, и прежде чем незнавец успел переступить порог двора, Цзян Шан пнул его, отшвырнув прочь.

В доме был малыш — нельзя было позволять кому попало соваться внутрь.

— Что вам нужно? Самовольное вторжение в жилище? — гневно спросил он.

Ань Фэй, наблюдавший, как его подчинённого отбросили, хмуро фыркнул:

— На вас поступила жалоба о незаконной ресторанной деятельности. Мы представляем комиссию рудника. Если информация подтвердится, вас ждёт наказание.

— Ресторан? Я открыл ресторан? Неплохая идея, пожалуй, открою. Должно прибыльно получиться, — Цзян Шан помог Чоу Шу подняться и с хлопком захлопнул дверь прямо перед носом у пришельцев.

Тип явно искал приключений. Но понимал ли он, на кого нарвался?

В этом доме трапезничали два дракона да ещё недавно ушедший наследник владельца рудника. Да и сам Цзян Шан не был тем, кого стоит безнаказанно задирать. Он не искал

trouble, но и не боялся его.

Снежок тявкнул на дверь, но его малюсенький голосок звучал скорее умилительно, чем грозно. Малыш-сокровище Туаньцзы подбежал к ногам Цзян Шана, всё ещё грустный, с глазами, полными слёз.

И тут Цзян Шана осенило: Су Юнь снял кучу фильмов! Почему бы не показать один малышу, чтобы развеять его тоску по отцу?

Не медля, он включил проектор в гостиной и быстро нашёл свежие новости о Су Юне. Тот сейчас был главной темой Звёздной сети: все обсуждали его историю с Лэй Мэном. Даже инцидент с Вторым принцем Драконов, укравшим посылку, отошёл на второй план.

<http://bllate.org/book/15932/1423946>